

Иванова Ольга Эрнстовна

СУЩНОСТЬ ПОРОЖДЕНИЯ СМЫСЛА В КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается сущность порождения смысла в коммуникации. Автор обосновывает, что трансцендирование как разомкнутость является сущностной характеристикой порождения смысла в коммуникации: чтобы произвести новый смысл, необходимо выйти за пределы устоявшегося смысла. Трансцендирование учитывает экзистенциальность смысла, позволяет преодолеть пределы человекосоразмерной коммуникации. Определены две формы трансцендирования: самотрансцендирование и трансцендирование вовне. Самотрансцендирование является необходимой предпосылкой внешнего трансцендирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 84-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165

Философские науки

В статье рассматривается сущность порождения смысла в коммуникации. Автор обосновывает, что трансцендирование как разомкнутость является сущностной характеристикой порождения смысла в коммуникации: чтобы произвести новый смысл, необходимо выйти за пределы устоявшегося смысла. Трансцендирование учитывает экзистенциальность смысла, позволяет преодолеть пределы человекосоразмерной коммуникации. Определены две формы трансцендирования: самотрансцендирование и трансцендирование вовне. Самотрансцендирование является необходимой предпосылкой внешнего трансцендирования.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; порождение смысла; смысл; трансцендирование; экзистенциальная коммуникация; экзистенция.

Иванова Ольга Эрнстовна, к. филос. н., доцент

*Челябинский государственный педагогический университет (филиал) в г. Миассе
7401iva@list.ru*

СУЩНОСТЬ ПОРОЖДЕНИЯ СМЫСЛА В КОММУНИКАЦИИ[©]

Статья подготовлена в рамках задания № 2014/396 Министерства образования и науки Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

Порождение смысла – создание, продвижение и передача смысла от источника к получателю в коммуникации как универсальной форме человеческого бытия, диалогическом взаимодействии человека и мира. В выявлении сущности порождения смысла имеется некоторая условность. Понятие «смыслообразование», введенное Э. Гуссерлем, отсылает к феноменологическому подходу к проблеме. Однако Гуссерль сосредотачивает внимание на прояснении смысла. Проблема создания смысла объединяет экзистенциализм, персонализм и конструктивизм. Однако конструктивизм, подчеркивающий несоответствие производимого смысла, соответствующего ожиданиям в со-обществе, смыслу онтологическому (несуществующему для конструктивистов), относится, скорее, к теоретическому основанию трансформации смысла в коммуникации [3] – как следующей возможной стадии в его развитии.

Сущностной характеристикой порождения смысла в коммуникации является трансцендирование как тенденция к разомкнутости смысла, позволяющая выйти за пределы устоявшегося смысла и произвести новый. Трансцендирование отрицает аутопойэтичность, изолированность смысла. Понятие «трансцендирование» (учитывающее «перешагивающий» характер процесса) употребляется с целью избежать трудности в определении понятия «трансцендентность», сложно разрешимые в рамках статьи.

Представление о трансцендировании основывается на достижениях классической немецкой философии о ноуменальности, но не сводится к гносеологической процедуре, предполагающей невозможность познания, находящегося за границами сознания и познания мира. Не ограничивается оно и религиозным контекстом, хотя и не исключает богосоразмерности трансценденции. Точнее, оно учитывает обращение экзистенциальной философии к трансценденции, преодолевающее представление о «живом» Боге, когда под трансценденцией К. Ясперс понимает вечное или Бога как мысленную трансценденцию. Это – бытие, в которое человек не входит, но которое является его основанием: трансценденцией называется «бытие, объемлющее нас» [10, с. 425]. Трансценденция существует в личностном отношении человека к ней, это – «бытие, которое никогда не станет миром, но которое как бы говорит через наличное бытие в мире» [Там же, с. 426]. Трансценденция Ясперса – внутренняя трансценденция, невыразимая и недоступная.

В определении Ясперса, трансценденция есть условие экзистенции. Трансценденция осознается в «ее действительности» и являет себя человеку посредством экзистенции, которая есть личностная форма трансценденции. Трансценденция – объективное, окружающее, экзистенция – субъективное, внутреннее. Единство экзистенции и трансценденции объединяет экзистенциализм и персонализм.

К. Ясперс проводит целенаправленное исследование связи экзистенции и коммуникации. Он отказывается от предметно-эмпирического подхода к человеку, призывая относиться к нему как к возможной экзистенции – существу, каждый раз обнаруживающему свою сущность. Экзистенция – это наиболее глубокий уровень человеческого «я», опирающийся на его предшествующие ступени: эмпирическое «я», сознание вообще и «я» на уровне духа. Экзистенция не может быть ни предметом научного исследования (человек, будучи объектом, превзойдет сам себя), ни, будучи терапевтическим средством, использоваться преднамеренно. Экзистенция – область возможного сущего: изначально заданной экзистенции не существует, как не существует и экзистенции как должного.

Усиление взаимосвязи коммуникации и экзистенции реализуется Ясперсом в «экзистенциальной коммуникации» – подлинно-личностном общении (понятия «коммуникация» и «общение» здесь выступают тождественными). Понятие «экзистенциальная коммуникация» возникает из проблем столкновения врача-психиатра с трудностью общения с душевнобольными пациентами и оформляется в работе «Общая психопатология». От феноменологии отдельных психических болезней К. Ясперс переходит к философским обобщениям относительно человека в его экзистенциальной связи с другими людьми.

Экзистенциальная коммуникация – подлинная коммуникация, высшая ступень в человеческих отношениях, учитывающая целостность человека, его стремление к общению и взаимопониманию, отношение равенства и апелляцию к «бытию самости» и превосходящая пределы «простых соприкосновений», «договоренности», «симпатии», «общности интересов и развлечений». Экзистенциальная коммуникация – это общение «на глубине» человеческого «я» двух родственных экзистенций, реализующих связь самости с самостью. Рационализм ясперовской экзистенциальности указывает на единство «двух личностей как *разумных* (выделено нами) существ, каждое из которых выступает в качестве возможной экзистенции» [9, с. 952]. Экзистенциальная коммуникация преодолевает пределы рационально достижимого в силу того, что «ведет в сферу философствующего становления самости человека» [Там же, с. 954]. В экзистенциальной коммуникации происходит «выявление» («*Offenbarwerden*») человека – процесс самораскрытия, самопрояснения, позволяющий человеку проникнуть в глубины своего существа.

Указанное «выявление» означает выход человека за собственные пределы, осуществляемый в субъект-субъектном взаимодействии (в этом принципиально сходятся позиции представителей экзистенциализма и персонализма), при котором субъектность не сводится к человеку. Бытие «между Я и Ты», к исследованиям которого обращались В. Гумбольдт, Л. Фейербах, Ф. Эбнер, Ф. Розенцвейг, М. Бубер, представляет как идеальное (Гумбольдт, Эбнер, Розенцвейг), так и телесное (Фейербах, Бубер) сосуществование Я и Другого, как человекосо-размерное (Фейербах), так и богосоразмерное (Эбнер, Розенцвейг). В преодолении пределов человеческого существования раскрываются границы коммуникации. Осуществить этот процесс и позволяет трансцендирование.

Трансцендирование направляет человека вовне, заставляя преодолевать собственные (не только телесные) пределы поиска смысла – главного измерения человеческого сознания и бытия, мысленного содержания мира, его реальных и виртуальных вещей и явлений, эссенциальной глубины коммуникации [4, с. 110]. Но сама по себе устремленность человека вовне, не направленная на смысл, еще не есть трансценденция. «Постоянная устремленность не имеющего цели существа вперед, за собственные пределы, в мире, лишенном смысла, не является подлинной ориентацией и тем более трансценденцией», – отмечал Э. Мунье [6, с. 505]. Следовательно, трансцендирование учитывает экзистенциальность смысла, и его (трансцендирование) можно определить *экзистенциально-гносеологическим* актом, проявляющимся в выходе за пределы чувственного и мысленного опыта в определении собственной сущности и бытия как такового. «Реальность, трансцендентная по отношению к другой реальности, не изолирована от нее и не парит над ней, она превосходит ее качеством бытия, которого та не может достичь, двигаясь размеренно, без диалектических скачков, не выражая себя» [Там же, с. 503].

Порождение смысла происходит в условиях экзистенциальности коммуникации, где человек определяет (производит) и осуществляет собственную сущность. «Мы суть то, что мы суть только благодаря общности взаимного сознательного понимания. Не может существовать человек, который был бы человеком сам по себе, просто как отдельный индивид. Все то, что есть человек, и что есть для человека... обретается в коммуникации» [11, S. 57].

Предпосылкой порождения смысла является экзистенциальное переживание. Впервые на его важность как небезразличного «к мыслящему объекту и его экзистенции» указал С. Кьеркегор, различая три вида коммуникации: непосредственную, рефлексивную и двойную рефлексивную (рефлексию внутреннего). Автор заключительного ненаучного послесловия к «Философским крохам» замечал о наличии обычной коммуникации между людьми, основанной на понимании. Субъективно существующий мыслитель должен уделять внимание диалектике сообщения: «если один нечто высказывает и другой дословно признает то же самое, то считается, что они единомышленны и поняли друг друга» [5, с. 11].

В экзистенциальной коммуникации смыслы порождаются как сущности. Это идеальные образования, свойственные природе человека, раскрывающие его отношение к миру и самому себе и выражающиеся в смысле жизни, смысле человеческого существования. В этом сближаются позиции экзистенциализма (религиозного и атеистического), экзистенциального анализа, персонализма. Порождение смысла в экзистенциальной коммуникации обусловлено отсутствием для человека объективного смысла. «Ничто «объективное» не имеет смысла, если не осмысленно в субъекте, в духе. Смысл раскрывается во мне, в человеке, и соизмерим со мной», – пояснял Н. А. Бердяев [1, с. 246]. Начало смысла заложено в человеческом существовании. Н. А. Бердяев разворачивает декартово «я есмь» в сторону существования человека: «я существую, окруженный темной бесконечностью, и, следовательно, мыслью» [Там же, с. 265]. Первичность Я-существования не ограничивается одиночеством человека, предполагая существование других: человека, мира и Бога.

Религиозный экзистенциализм С. Л. Франка указывает на обретение имманентного смысла собственной жизни человека. Смысл Франка экзистенциален, эксплицируем применительно к смыслу жизни, представляющему конечную цель, признаваемую разумной в случае ее предельной самодовлеющей ценности. Такой смысл жизни является абсолютным (вечным), для человека он одновременно и объективен, и субъективен, поскольку представляет собой и самодовлеющее благо и благо для человека. Смысл имманентен самой жизни, он «должен быть в нас, мы сами *своею жизнью должны являть его*» [7, с. 197].

На присущность, явную или неявную, вопроса о смысле жизни самой человеческой природе указывает и экзистенциальный анализ В. Франкла. Высокоорганизованные животные не задаются вопросом о смысле жизни, обнаружение проблематичности собственного существования, ощущение неоднозначности бытия под силу только человеку. Это и в большей степени по сравнению с физиологическими различиями, а также с понятийным мышлением и речью выделяет человека среди других живых существ. Сомнения человека в смысле жизни нельзя, по мысли Франкла, рассматривать как проявление психической патологии: «эти сомнения в значительной большей степени отражают истинно человеческие переживания, они являются признаками самого человеческого в человеке» [8, с. 157]. В человеческой жизни нет ситуаций, действительно лишенных смысла: даже негативные стороны человеческого существования (смерть, страдание, вина) можно рассматривать как источник смысла.

Субъект-субъектность взаимодействия не исключает и автокоммуникации. Так, рассматривая личность как единицу экзистенциальной коммуникации, Ясперс допускает возможность обращенности человека как уникального существа к самому себе. Более того, вступить в экзистенциальную коммуникацию может только человек, способный подтвердить свою сущность в одиночестве: «человек зависит от себя как единичного в новом смысле: он должен сам помочь себе, если уж он не свободен посредством усвоения всепроникающей субстанции, а свободен в пустоте ничто. Если трансценденция срывается, человек может прийти к ней лишь посредством самого себя» [10, с. 377].

Идею ясперсовской экзистенциальной коммуникации о связи лишь с «единичным партнером» разделяет О. Ф. Больнов: по своей природе экзистенциальная коммуникация не распространяется на коллективность, «круг людей», возникая между единичными людьми. Однако Больнов выступает против экзистенциального одиночества, мысля коммуникацию со свойственной ей открытостью и вовлеченностью в духе Кьеркегора. Принуждая человека к одиночеству, рассуждает О. Больнов, экзистенциализм не предлагает пути выхода человека из сложившейся ситуации, таким образом обрекая его на «перманентное прохождение через этот кризис», тогда как жизнь не ограничивается им. Следовательно, центральным будет вопрос о преодолении человеком оков экзистенциального одиночества. «Открывая» экзистенциальную коммуникацию, О. Больнов направляет усилия на преодоление одиночества с оговоркой, что, несмотря на «огромное значение, которое угрожающее Ничто приобретает в философии экзистенции, философию эту нельзя отождествлять с нигилизмом, ибо она нашла посреди полного уничтожения некий Абсолют» [2, с. 139].

Однако в свете фундаментального тезиса экзистенциализма об отсутствии гарантированности человеческого существования, открытость экзистенциальной коммуникации, скорее, обернется «возвращением» человека к самому себе. А этот акт актуализирует автокоммуникацию.

Можно заключить, что природа смысла экзистенциальна: смысл появляется и проявляется в человеческом существовании и не отрывается от него. Отсутствие изначального смысла определено непредзаданностью экзистенции. В силу явленности в коммуникации субъективности человеческого существования смысл не имеет объективной основы. Порождаемый в коммуникации смысл субъективен и уникален. Смысл вырабатывает «Я» как мыслящая реальность, находящаяся в экзистенциальной коммуникации с Другим. Смысл – это результат мыследеятельности, выражающий единство разума и экзистенции. Смысл порождается в разомкнутости экзистенциальной коммуникации – подлинной коммуникации, выявляющей и проявляющей уникальную сущность человека во взаимном высветлении как общей ситуации.

Трансцендирование как сущностная характеристика порождения смысла в коммуникации проявляется в двух формах. Первой формой трансцендирования является трансцендирование «во-внутри», самотрансцендирование, второй – трансцендирование «во-вне» (термины С. Л. Франка), трансцендирование как таковое.

Рассмотрим трансцендирование в порождении смысла сквозь призму основных элементов коммуникации, указывая на природу и сущность порождаемого смысла, источник, способы и условия передачи смысла.

Трансцендирование «во-внутри» первично в порождении смысла и основано на движении человека, как уникального существа к себе как вовне. Переступание пределов связано с постижением собственной самости, самопогружением и самоопределением. Субъект-субъектное взаимодействие представлено автокоммуникацией, которая происходит между Я и Я как между Я и Другим. Внешняя направленность самотрансцендирования в этой системе коммуникации проявляется в том, что получатель мысленно не совпадает с источником при их физической тождественности.

Источником смысла является человек, направляющий рефлексивное острие на себя как на Другого. Порождению смысла предшествует осознание собственной реальности (которая и представляет содержание сообщения) в форме чувственного, мыслимого, говоримого и делаемого. *Каналом* передачи сообщения выступает собственная мыследеятельность. *Шумом* (препятствием в порождении смысла) является противоречие в представлениях о чем-либо относительно собственного опыта, отсутствие мысленной готовности человека признать и познать это противоречие, стать Другим для себя, изменить мировоззренческие установки. *Обратная связь* при самотрансцендентном подходе представлена рефлексией в диалоге с Другим. Но даже обращаясь к Другому, человек в автокоммуникации порождает собственный смысл, а не воспроизводит смысл, выработанный Другим, поскольку Другой как получатель сообщения и есть субъект (телесно) идентичный Я и физически определяющий пределы мыследеятельности Я.

Трансцендирование «во-внутри» выступает необходимой предпосылкой для трансцендирования «во-вне»: в коммуникацию с Другим вступает только человек, способный к коммуникации с собой.

Трансцендирование как таковое представляет определенный способ коммуникации с сознанием, не ограниченным формой человеческого. Смысл порождается в движении вовне, за пределами сознания человека. Порождение смысла основано на вере в существование высших существ, в том числе и Бога, недоступных человеку эмпирически, но мыслимых и оказывающих на него влияние. Такая позиция согласуется с голографической моделью Вселенной и определяет материю следствием мыслимых конструкций. Мысли – это действия, формирующие или трансформирующие физическую реальность. Онтологически трансцендирование определяет принадлежность человека к бытию (Абсолюту) и возможность взаимодействовать с ним. Гносеологически оно указывает на возможность постижения и порождения смысла исходя из веры, посредством реализации элементов триады: чувства – мысли – опыт.

В рамках трансцендирования «во-вне» *источник* порождения смысла находится за пределами Я и является эмпирически недоступным. Передача сообщения осуществляется как посредством чувственного *канала*, так и в ходе размышлений. Условием передачи сообщения является вера коммуникатора. Содержание сообщения представляет мыслеформа, проявленная в универсальных смыслах. Человек открывает универсальные смыслы и из множества существующих смыслов выбирает смысл для себя. Таким образом человек

порождает уникальный смысл, детерминируемый собственным существованием. Это «открытие – порождение» онтологического смысла «для себя» указывает на смысл, к которому внутренне готов человек. Смысл «для себя» есть личностная форма универсального смысла. *Шумом* в процессе передачи порождаемого смысла могут выступать религиозные ограничения, вызывающие «страх Божий», несостоятельность человека произвести смысл «для себя», сделав универсальный смысл личностным.

Трансцендентный подход не ограничен линейной коммуникацией. Противопоставление Я – Ты реализует *обратная связь* как диалог человека с Богом на основе любви человека к Богу и любви Бога к человеку. Коммуникация человека и Бога не ограничивается вербальным обращением к высшему существу в молитве. Кодированный «ответ» Бога как источника сообщения декодируется человеком как его получателем в знаковой форме ясных и отчетливых идей. Обоснование ясности и отчетливости представлено еще Р. Декартом: гарантом ясных и отчетливых идей как истинных является Бог. Но здесь возникает проблема адекватного *декодирования* сообщения, а это является предметом отдельного направления исследования.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
2. Больнов О. Ф. Новая открытость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение // Философская мысль. 2001. № 2. С. 135-145.
3. Иванова О. Э. е-смысл и образование «третьей волны»: истинность и трансформация // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С. 35-39.
4. Иванова О. Э. Парадигмы смыслов коммуникации: онто-гносеологический подход // Вестник ВЭГУ. 2013. № 5 (67). С. 109-115.
5. Киркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // От Я к Другому: сб. переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. Минск: Менск, 1997. С. 7-27.
6. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 512 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1056 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
11. Jaspers K. Vernunft und Existenz. Groningen, 1935. 115 S.

ESSENCE OF SENSE GENERATION IN COMMUNICATION

Ivanova Ol'ga Ernstovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University (Branch) in Miass
74oliva@list.ru

The article considers the essence of sense generation in communication. The author substantiates that transcendence, being of opened nature, is an essential characteristic of sense generation in communication: in order to produce new sense, it is necessary to go beyond deeply-rooted sense. Transcendence takes into account the existentiality of sense, allows overcoming the limits of human-congruent communication. Two forms of transcendence are identified: self-transcendence and external transcendence. Self-transcendence is a prerequisite for external transcendence.

Key words and phrases: communication; sense generation; sense; transcendence; existential communication; existence.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается проблема понимания сущности образования как синтеза процессов просвещения и приобщения к духовным ценностям, к духовности. На примере идей И. В. Киреевского анализируется опыт русской философии в нахождении гармоничного сочетания этих компонентов. Делается вывод, что для развития образования как формирования целостной личности синтез этот должен заключаться не в эклектическом соединении общественных ценностей, но в постоянном соотношении расширяющихся горизонтов знания о мире и обществе с непреложными ценностями этого самого общества.

Ключевые слова и фразы: духовность; просвещение; образование; духовные ценности; культура.

Калакин Алексей Викторович

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
al.kalakin2010@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИНТЕЗ ДУХОВНОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ[©]

Сегодня рост количества информации велик как никогда. За ближайшие же семь лет и ее нынешний объем возрастет в 15 раз [14, с. 24]. Последствия этого процесса на фоне духовного кризиса [17, с. 87-94]